

Гордеева Ирина Викторовна

СТАТУС НАУКИ В ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с изменением статуса науки в современном мире. В настоящее время человечество является свидетелем трансформации биосферы в техносферу, где наука тесно связана с технологией, что приводит к формированию технонауки. Несмотря на возрастающее негативное отношение к науке со стороны общества, последнее не готово отказаться от достижений научно-технического прогресса, что приводит к аксиологическому кризису и делает дальнейшее развитие человечества непредсказуемым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 57-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Аврус А. И. Пребывание Ленинградского университета в Саратове в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2009. № 3 (46). С. 98-102.
2. Артисевич В. А. В дни войны. Воспоминания // Рукописный фонд НБ СГУ. Саратов, 1987. 18 с.
3. Ванчинов Д. П., Шабанов Н. И. Саратов – прифронтовой город (1941-1945). Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1985. 152 с.
4. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 30. Оп. 16.
5. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1.
6. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2.
7. ГАНИСО. Ф. 1327. Оп. 1.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8080. Оп. 1.
9. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2052. Оп. 13.
10. Ежов В. А., Мавродин В. В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1975. 88 с.
11. Залесский К. А. Империя Сталина: биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000. 608 с.
12. История Ленинградского университета: 1819-1969: очерки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. 663 с.
13. Коммунист. 1943. 14 ноября.
14. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.spbu.ru/?p=1795> (дата обращения: 01.08.2014).

**LENINGRAD STATE UNIVERSITY IN EVACUATION IN SARATOV
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Gizhov Vladimir Aleksandrovich, Ph. D. in History
Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov
Gizhov@mail.ru

The article analyzes the activity of Leningrad State University (LSU) in evacuation in Saratov in the years of the Great Patriotic War. The author considers various trends of the higher education establishment activity: educational, research, military-patriotic, social. The researcher concludes on the positive influence of LSU on the development of science and higher education in Saratov region.

Key words and phrases: the Great Patriotic War; Leningrad State University; students; teaching staff; evacuation; re-evacuation.

УДК 165.42

Философские науки

В статье рассматриваются проблемы, связанные с изменением статуса науки в современном мире. В настоящее время человечество является свидетелем трансформации биосферы в техносферу, где наука тесно связана с технологией, что приводит к формированию технонауки. Несмотря на возрастающее негативное отношение к науке со стороны общества, последнее не готово отказаться от достижений научно-технического прогресса, что приводит к аксиологическому кризису и делает дальнейшее развитие человечества непредсказуемым.

Ключевые слова и фразы: аксиологический кризис; научно-технический прогресс; статус науки; техногенная цивилизация; технология; технонаука.

Гордеева Ирина Викторовна, к. биол. н.

Уральский государственный экономический университет
ivgord@mail.ru

СТАТУС НАУКИ В ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ[©]

Менее семидесяти лет назад вниманию общественности было предложено первое издание книги П. Тейяра де Шардена «Феномен человека», в которой выдающийся антрополог, теолог и философ с энтузиазмом писал о переживаемом человечеством («изменении эры»), сопровождающемся великим событием – преобразованием ноосферы, когда «Земля, дымящая заводами и вибрирующая сотнями новых радиаций», порождает нечто принципиально новое, уникальное, невиданное ранее в истории [15, с. 222]. В настоящее время приходится с гораздо меньшим пиететом рассуждать и дискутировать о противостоянии биосферы и техносферы, техногенной цивилизации, этапах ее формирования и перспективах дальнейшего развития [4, с. 58; 6, с. 32].

Само понятие «техногенная цивилизация», введенное в употребление отечественной философской мыслью, подразумевает доминирующий в настоящее время в мире тип развития, характерными особенностями которого являются инновационность, активное производство и внедрение в технологические процессы новых знаний, стремительные темпы реорганизации биосферы в интересах человечества и приоритет научной

рациональности [10]. В. С. Степин достаточно подробно характеризует систему ценностей техногенной цивилизации, включающую «человека действующего», противостоящего природе и стремящегося к господству над ней, ценность преобразующей и творческой деятельности, а также ценность самого инновационного развития – «прогресса не только во благо человека, но во имя самого прогресса» [14, с. 104]. Удачным лозунгом техногенной цивилизации можно считать фразу из фильма «Девять дней одного года» – «Мысль не остановить!».

Рефлексия по поводу последствий стремительных темпов научно-технического прогресса уже несколько десятилетий продолжается в отечественной и мировой философии и культурологии. При этом констатируется аксиологический кризис, поставивший под сомнение традиционные ценностные устои общественной жизни, такие как институт семьи, идеалы Добра и Красоты, право личности на неприкосновенность частной жизни и пр. [4, с. 59]. Э. Дэвис говорит о трансформации сознания, когда, «отдавшив ненасытному... роботу науки, техники и массовой культуры», человечество постепенно лишает себя богатств собственной души и таких традиционных ценностей, как семья, община и родной край [5, с. 286]. Й. Хейзинга утверждает, что современная наука, лишённая моральных факторов сдерживания, предлагает современному человечеству принципиально иную, зловещую трактовку лозунга Ф. Бэкона «Знание – сила», когда движимое меркантильными интересами техногенное общество «с помощью предоставляемых наукой средств создаёт все, в чем нуждается для удовлетворения потребностей» [20, с. 232]. Если в XVIII-XIX вв. научно-технический прогресс в общественном сознании ассоциировался, прежде всего, с повышением уровня экономического благосостояния, увеличением продолжительности жизни, улучшением условий труда и развитием средств транспорта и коммуникаций, то прошедшее столетие представило человечеству «целый век Хиросим, Бхопалов и Чернобылей», породив глобальный антропологический и экологический кризис, поставивший современную цивилизацию на грань самоуничтожения [Там же, с. 236]. Е. А. Дергачева отмечает, что современный социум является свидетелем глобальных социально-технологических изменений, нацеленных в перспективе на формирование социотехногенно-природного мира, который исключает существование естественных биосферных экосистем и биологическую эволюцию жизни и направляет человечество «в мир искусственной жизни, не оставляющей шансов для биосферы и даже человека» [3, с. 198]. В. М. Маслов говорит о постчеловеческом характере высоких технологий, опираясь на идеи трансгуманизма [10], а уже упоминавшийся выше Й. Хейзинга утверждает, что наука, «не сдерживаемая более уздой высшего морального принципа... служит душению зачатков жизни» [20, с. 482].

Каким же образом можно оценить статус науки в современном мире? Однозначный ответ дать невозможно, так как одновременно приходится принимать во внимание диаметрально противоположные тенденции. С одной стороны, приходится констатировать разочарование в идеях научно-технического прогресса, наблюдающееся, в первую очередь, в наиболее высокоразвитых странах [13, с. 150]. Претензии, предъявляемые к науке, разнообразны: это и уже упоминавшиеся разрушительные последствия научно-технического прогресса, и неспособность дать ответы на наиболее важные экзистенциальные вопросы – о смысле человеческой жизни, добре и зле, моральном выборе и пр. [9, с. 254]. Наука в союзе с технологиями смогла сделать жизнь цивилизованного человека более продолжительной и комфортной, но не гарантировала ни безопасности, ни предсказуемости последней [16, с. 279]. Дж. Нейсбит отмечает, что длительное пренебрежение к возможным последствиям использования технологий способствовало тому, что «будущее стало непредсказуемым» [12, с. 115]. Вопреки доминировавшей в период научного оптимизма идее преобразования мира, существующего в рамках четких и однозначных законов природы, результаты современных исследований в области таких дисциплин, как молекулярная генетика, демонстрируют хрупкость самого человеческого бытия. «Получается, что само производство знаний вредно для человека» [13, с. 152]. П. Фейерабенд, критикуя науку за избыточное влияние на общественную жизнь, предлагал отделить науку от образования по аналогии с отделением образования от религии, представив общественности в лице попечительских советов школ и государственных университетов самим определять, следует ли учащимся приобщаться к основам естествознания, магии или мифологии, а также путем голосования решать, какую из научных концепций (например, геоцентрическую или гелиоцентрическую модель мира) следует преподавать в конкретном учебном заведении [19, с. 220]. Несмотря на чрезмерную эмоциональность и некоторый экстремизм подобных высказываний, мы можем отметить озабоченность автора насущной проблемой: современная наука, «способная превратить человека в монстра», далека от провозглашенных когда-то идеалов бескорыстного служения истине, превратившись в дорогостоящий научный бизнес [18, с. 285].

Действительно, современная наука, в первую очередь естествознание, является социально ангажированной, а также тесно взаимодействующей с экономикой, заинтересованной в скорейшем продвижении разработок на мировой рынок, что не может не проявляться в конъюнктурном стремлении к исследованиям в наиболее перспективных с финансовой точки зрения направлениях (генная инженерия, нанотехнологии и пр.), безотносительно от последствий применения конкретных разработок в той или иной сфере деятельности [8, с. 71; 11, с. 67]. Э. Дэвис иронически отметил, что «в некогда благородном платье Прогресса появились прорехи, через которые... просвечивают... приземленные амбиции его хозяина» [5, с. 56]. Длительное время присутствовали иллюзии относительно существования «чистой науки» (фундаментальной), якобы направленной исключительно на познание окружающей действительности, в отличие от прикладных исследований, *a priori* имеющих целью преобразование мира. Дискуссии о возможности «извлечения науки из технократического дискурса», а также весь современный опыт показали, что это не соответствует действительности [1, с. 21]. Научное знание по своей природе сцеплено с технологией безотносительно от прозорливости и амбиций конкретного исследователя (например, М. Фарадей не строил никаких планов по поводу дальнейшего применения открытого им явления электромагнитной индукции). Таким образом, техногенная цивилизация в конечном счете является прямым и закономерным последствием развития науки. Речь может идти лишь о большей или меньшей пролонгированности

последствий того или иного научного исследования – временном интервале от сделанного открытия в области фундаментального знания до его практического воплощения в новую технологию. С. Бёрдсэлл утверждает, что за последние двадцать пять лет граница между наукой и технологией стала минимальной, так как обе эти сферы деятельности нацелены на производство инноваций, обычно в ассоциации с частным бизнесом [21, р. 452]. В результате возникает своего рода «амальгама» науки и технологий – «технонаука», развивающаяся в соответствии с социальными, политическими, технологическими и экономическими запросами. Для технонауки уже не существует ни этических норм, ни идеалов «бескорыстного служения истине» вплоть до самопожертвования. Все эти благородные стремления прекратили свое существование еще в начале XX в. Именно система норм, устанавливаемых технонаукой, породила тот аксиологический кризис, о котором упоминалось в начале настоящей работы, именно технонаука стала в современном обществе, по словам П. Фейерабенда, некоей эрзац-церковью со своими жрецами – нобелевскими лауреатами [18, с. 116].

В то же самое время, несмотря на наблюдаемый сдвиг в общественном сознании в сторону снижения интереса к науке и технологиям [7, с. 95], а также возрастающие опасения по поводу ряда прикладных исследований (конструирование новых видов методами геной инженерии, репродуктивное клонирование и пр.), следует отметить, что авторитет мнения ученых в современном мире по-прежнему очень высок. Можно утверждать, что ученые занимают место традиционной интеллигенции, «ибо... вскрывают глубинные пласты человеческой жизни, определяя, кто мы такие и что собой представляем» [2, с. 12]. Проблема, однако, заключается в том, что, в отличие от писателя, художника или философа, исследователь рассматривает человека как представителя биологического вида *Homo sapiens* со всеми его атрибутами, руководствуясь принципом редукционизма и не принимая во внимание весь конгломерат духовных устремлений, переживаний и поиска смысла жизни, оставляя последнее вне своего внимания как «не поддающееся точным измерениям». Ф. Ницше на заре очередного этапа научно-технической революции восхищался активностью ученых-исследователей, видя в них героев, способных бросить вызов инертной и безликой массе, простирающих «творческую руку в будущее», и пророчески увидев в «воле к истине» «волю к власти» над поглощенной в повседневные заботы толпой [Цит. по: 8, с. 26]. С. Г. Кара-Муза отмечает, что даже абсурдное мнение может быть успешно принято в обществе, если оно излагается наукообразным языком и научным авторитетом, даже если последний не является специалистом в конкретной области деятельности [Там же, с. 69]. Власть ученых над обществом проявляется и через разнообразные технологии, в том числе компьютерные, медицинские и пр., прочно вошедшие в повседневную жизнь, с одной стороны, и непонятные подавляющему большинству неспециалистов – с другой. Можно констатировать наличие своего рода «наркотической зависимости» населения от научно-технического прогресса, когда, критикуя науку за разработку оружия массового поражения, создание генетически модифицированных организмов и все возрастающую нагрузку на окружающую среду, подавляющее большинство жителей Земли одновременно «требуется техники как коридора движения... требует превращения науки в технику» [1, с. 403].

Каким представляется будущее науки в обществе в свете всего вышесказанного? Во-первых, повторим, что «выйти из технократического дискурса» современная наука в принципе неспособна по целому ряду социально-экономических причин, требующих отдельного анализа, и, кроме того, общество уже не сможет воспринимать такую «чистую науку» как сферу деятельности, имеющую право на существование. Во-вторых, ожидать, что наука, подобно религии, может быть отделена от государства и образования, как это представлялось П. Фейерабенду, также не приходится, по крайней мере в ближайшей перспективе. Наука, несмотря на выполнение мировоззренческой функции, это не только сфера духовной культуры, но и производство материальных благ, предназначенных для удовлетворения витальных и сопряженных с ними потребностей, имеющих свойство возрастать в современном мире в геометрической прогрессии и от которых цивилизованное общество в принципе не готово отказаться, «как от кислорода для дыхания» [12, с. 150]. В-третьих, приходится признать, что дальнейшее развитие человечества становится все менее предсказуемым, так как, с одной стороны, мы имеем дело с такими инновационными идеями, которые показались бы слишком смелыми самым образованным писателям-фантастам прошлого столетия, но, с другой стороны, последствия применения этих технологий могут быть все более опасными для самого существования человеческого рода, особенно принимая во внимание наличествующий аксиологический кризис и снижение общего уровня образования у значительной части населения. Э. Дэвис сравнил современную техногенную цивилизацию с мощным космическим кораблем, управляемым Прометеем, принесшим людям свет знаний, но одновременно с находящимся на борту Гермесом – непредсказуемым, ловким и хитрым авантюристом, получившим доступ к управлению и способным в любой момент изменить курс и направить всю систему в неизвестность [5, с. 466].

Список литературы

1. **Беляев В. А.** Антропология техногенной цивилизации на перекрестке позиций. М.: ЛКИ, 2007. 416 с.
2. **Будущее науки в XXI веке. Следующие пятьдесят лет** / под ред. Дж. Брокмана; пер с англ. Ю. В. Букановой. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 255 с.
3. **Дергачева Е. А.** Философия техногенного общества. М.: ЛЕНАНД, 2011. 216 с.
4. **Другова Е. А.** Социогуманитарные аспекты инноватики в свете критики техногенной цивилизации // Инновации в науке: материалы XVI международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2013. Ч. 1. С. 56-60.
5. **Дэвис Э.** Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху / пер. с англ. С. Кормильцева и др. Екатеринбург: Изд-во «Ультра.Культура», 2008. 480 с.
6. **Ильянович Е. Б.** Фундаментальные ценности техногенного цивилизационного развития // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 2009. Т. 22 (61). № 1. С. 29-38.

7. Кансузян Л. В. В тени технической цивилизации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39). Ч. 1. С. 94-97.
8. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать ее наука. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.
9. Мамчур Е. А. Образы науки в современной культуре. М.: Канон+, 2008. 400 с.
10. Маслов В. М. Инновационная определенность и постчеловеческое будущее техногенной цивилизации [Электронный ресурс]. URL: http://www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10002761&lng=en (дата обращения: 06.08.2014).
11. **Наукоевческие исследования:** сборник научных трудов ИНИОН РАН. М.: Изд-во РАН, 2013. 274 с.
12. Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность / пер с англ. А. Н. Анваера. М.: Граниткнига, 2005. 381 с.
13. Сачков Ю. В. Полифункциональность науки // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI в.: сборник статей. СПб.: РХГИ, 1999. С. 145-160.
14. Степин В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: Изд-во ИФ РАН, 1994. 274 с.
15. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Вселенская месса / пер. с фр. Н. А. Садовского, М. Л. Чавчавадзе. М.: Айрис-пресс, 2002. 352 с.
16. Трубников Н. Н. Наука и нравственность (о духовном кризисе европейской культуры) // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания / отв. ред. И. Т. Касавин. М.: Политиздат, 1990. С. 278-295.
17. Уилсон Д. История будущего / пер. с англ. И. Е. Добровольского. М.: АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 286 с.
18. Фейерабэнд П. Наука в свободном обществе / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2010. 378 с.
19. Фейерабэнд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 413 с.
20. Хейзинга Й. *Homo ludens*. В тени завтрашнего дня / пер с голл. В. Ошиса. М.: Изд-во «АСТ», 2004. 539 с.
21. Birdsall S. Reconstruction the Relationship Between Science and Education for Sustainability. A Proposed Framework of Learning // International Journal of Environmental & Science Education. 2013. № 8. P. 451-478.

STATUS OF SCIENCE IN ANTHROPOGENIC CIVILIZATION

Gordeeva Irina Viktorovna, Ph. D. in Biology
Ural State University of Economics
ivgord@mail.ru

The article examines problems related to changing the status of science in the modern world. Nowadays mankind witnesses the transformation of biosphere into techno-sphere, where science is closely associated with technology; it results in the formation of techno-science. In spite of growing negative attitude to science on the part of society the latter is not ready to abandon the achievements of scientific-technical progress that results in axiological crisis and makes the further development of mankind unpredictable.

Key words and phrases: axiological crisis; scientific-technical progress; status of science; anthropogenic civilization; technology; techno-science.

УДК 342.92

Юридические науки

Административный штраф занимает особое место в системе административных наказаний России. Это связано не только с тем, что штраф воспринимается как источник доходов государства, но и с тем, что данная санкция известна российскому административно-деликтному законодательству с момента его фактического становления. В статье рассматриваются вопросы эволюции административного штрафа, а также особенности его реализации, в том числе в сравнении с нормами некоторых стран СНГ. За последние годы российским законодателем внесено несколько существенных изменений в действующее законодательство, определяющих размеры и формы реализации данной административной санкции.

Ключевые слова и фразы: административные наказания; административный штраф; административно-деликтное законодательство; санкция; правонарушитель; кратная величина.

Гостев Алексей Сергеевич

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
asg22@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА[©]

Современное административно-деликтное законодательство закрепляет ряд наказаний по форме и порядку реализации соотносимых с уголовными.

Административное наказание – это установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, применяемая в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Законодатель, формулируя определение наказания в административном законодательстве, закрепляет не только формулировку, но и цели.